

- Старший братец, ты совсем неинтересный, - лениво протянул юноша в белом, развалившись в кресле, и накрыл лицо веером, собираясь немного передохнуть.

- Хорошо, снято! - даже будучи режиссёром с общенациональной известностью и повидавшим на своём веку бесчисленное множество актёров, Линь И Цянь не ожидал, что новичок покажет себя столь блестяще. Его игра ничуть не меркла на фоне Сяо Ци Шэня. Такой человек в этом мире непременно найдёт свою собственную нишу и свою сцену.

Актёрское мастерство Сяо Ци Шэня нельзя было назвать выдающимся, но в этом кругу высочайший уровень мастерства отнюдь не всегда означал высочайшее положение. Так называемые суперзвёзды далеко не всегда обладают безупречной игрой или безукоризненным вокалом - всё, что им нужно, это уметь играть, уметь петь и уметь носить маску.

Сяо Ци Шэнь был именно такой фигурой: при нём было всё, что полагается иметь суперзвезде, и вдобавок - то, чего не было у других артистов: нужные связи, нужное происхождение.

За десять с лишним лет в этом мире лишь один человек в равной степени владел и актёрским искусством, и вокальным мастерством, и при этом занимал несравненную высоту. Однако он ушёл из жизни такой тусклой, такой безвестной смертью.

- Режиссёр, - его ассистент заметил, что Линь И Цянь задумался, и осторожно спросил: - Что готовить к следующему дублю?

Линь И Цянь бросил взгляд на наручные часы:

- На сегодня всё. Вечерние сцены - готовьте освещение по расписанию, - он подошёл к Шань Я Туну и Сяо Ци Шэню и сказал: - Сегодня вы в отличной форме. Я Тун, для первого раза ты сыграл замечательно.

Щёки Шань Я Туна чуть порозовели:

- Спасибо, режиссёр, - никто бы не поверил, что этот юноша только что с таким блеском воплотил образ капризного, беспечного отпрыска богатого дома.

Сяо Ци Шэнь улыбнулся и спросил:

- Я Тун, ты правда никогда раньше не снимался?

Шань Я Тун встретил его взгляд и спокойно ответил:

- Нет, - никаких оправданий, лишь лёгкая улыбка и тень застенчивости, но в это мгновение Сяо Ци Шэню почудилось, что в глубине этих глаз таится ледяной холод.

Сяо Ци Шэнь не стал придавать этому значения, принял от ассистента бутылку с напитком и протянул её Шань Я Туну:

- Хочешь?

Шань Я Тун взял бутылку:

- Спасибо, брат Сяо, - но не успел он открутить крышку, как увидел Ян Цзюня, направляющегося к нему с мобильным телефоном в руке. Он виновато улыбнулся Сяо Ци Шэню, сделал шаг вперёд и взял телефон. На дисплее высвечивался незнакомый номер.

Взглянув на индикатор соединения, Шань Я Тун перевёл взгляд на Ян Цзюня, затем поднёс трубку к уху:

- Алло, я Шань Я Тун.

- Я Тун, это правда, что твой контракт передают "Тяньгуаню"? - в голосе, раздавшемся из динамика, слышалась тревога. Шань Я Тун узнал его - это был Ло Янь Цянь.

Он слегка удивился: неужели Ло Янь Цянь звонит ему из-за этого?

- Да, а что? - спросил он с той же ровной, безразличной интонацией.

- А какие условия тебе предлагают в "Тяньгуане"? - на том конце повисла короткая пауза, а затем голос зазвучал с новой силой, всё так же встревоженно.

- Не знаю, - Шань Я Тун мельком глянул на Линь И Цяня и Сяо Ци Шэня, стоявших неподалёку. - Пока никто из "Тяньгуаня" со мной не связывался.

- Я сейчас же пойду к нашему генеральному директору и потребую, чтобы тебя не передавали. Нынешняя ситуация для тебя крайне невыгодна. Я не позволю им так просто от тебя избавиться. В "Тяньгуане" полно известных артистов, когда же ты там пробьёшься наверх...

- Не волнуйся, - перебил его Шань Я Тун с лёгкой улыбкой в голосе. - Ты же сегодня записываешь программу? Зачем ты мне звонишь?

Ло Янь Цянь, явно озадаченный тем, что собеседник так упорно переводит разговор в другое русло, не выдержал и в сердцах крикнул:

- Я Тун, будь серьёзнее, хорошо?

В трубке раздался его приглушённый голос и где-то рядом – нетерпеливые окрики сотрудников телеканала, торопивших его на запись. Шань Я Тун ответил с прежней невозмутимостью:

– Я совершенно серьёзен. Ло Янь Цянь, иди и работай. Все вопросы обсудим, когда закончишь.

Краем глаза Сяо Ци Шэнь заметил, как Шань Я Тун бесстрастно захлопнул крышку телефона. Он прищурился: этот Шань Я Тун был совсем не похож на того застенчивого юношу, каким казался только что.

Он приблизился и, облокотившись на плечо Шань Я Туна, поинтересовался:

– Я Тун, где собираешься обедать? – его взгляд упал на экран телефона, где снова высветился входящий звонок – опять незнакомый номер.

– Брат Сяо? – Шань Я Тун, казалось, был удивлён столь внезапной фамильярностью: он чуть приоткрыл рот. – Обедать?

Тем временем другой рукой он нажал на кнопку отключения питания. Сяо Ци Шэнь похлопал его по плечу:

– Ну да. Если тебе некуда пойти, пошли со мной, – и, обернувшись к Линь И Цяню, добавил: – Режиссёр Линь, мы пойдём первыми.

Шань Я Тун позволил увести себя в гримёрку, где переоделся из съёмочного костюма, а затем – посадить в машину. Ему было немного не по себе: с каких это пор король сцены проявляет столько внимания к малоизвестному артисту?

В салоне автомобиля Сяо Ци Шэня тихо играла французская песня. Шань Я Тун вдруг вспомнил, как Сяо Ци Шэнь в телепрограмме признался, что его любимый артист – Цзин Ань Цзюэ, и внутри него шевельнулась холодная усмешка. Этот человек, наверное, даже не помнит, в каких фильмах тот снимался и какие песни пел.

– Брат Сяо, ты действительно любишь Цзин Ань Цзюэ? – с лёгкой, ничего не значащей улыбкой спросил Шань Я Тун. – Мне тоже очень нравятся его фильмы.

– Цзин Ань Цзюэ? – Сяо Ци Шэнь на мгновение замешкался, видимо, вспоминая, о ком идёт речь, а потом кивнул: – Он тебе нравится?

Шань Я Тун отвернулся к окну:

– Да.

Сяо Ци Шэнь вспомнил ту неловкость с заданиями на вчерашней передаче. Изначально он должен был ответить, что любит Цзин Ань Цзюэ, а затем продемонстрировать ту самую классическую улыбку с цветком, но он, Сяо Ци Шэнь, не любит быть чьей-либо тенью, поэтому это задание досталось не ему. Он думал, что оно выпадет Ло Янь Цяню, но неожиданно оно оказалось у Шань Я Туна. И именно тогда он вновь увидел, насколько необычен этот юноша.

- Ты любишь французскую кухню? - попытался завязать разговор Сяо Ци Шэнь.

Шань Я Тун перевёл недоумевающий взгляд с окна на собеседника: с чего тот взял, что он любит французскую кухню?

Сяо Ци Шэнь, заметив его удивление, пояснил:

- Вчера вы с Ло Янь Цянем ужинали во французском ресторане, и это уже попало в прессу.

Что касается содержания статей, то можно было не гадать - наверняка какая-нибудь дешёвая сенсация.

- И теперь пишут, что мы с ним любовники? - с лёгкой иронией переспросил Шань Я Тун, ничуть не удивившись.

Сяо Ци Шэнь смотрел на дорогу, поэтому не видел равнодушия в глазах своего попутчика:

- Ты не волнуйся, никто не поверит этим бульварным сплетням.

Шань Я Туну было гораздо интереснее другое: откуда сам Сяо Ци Шэнь узнал об этой новости, если она вышла в таком мелком издании? Он только коротко хмыкнул в ответ и, опустив голову, замолчал.

Сяо Ци Шэнь заметил, что Шань Я Тун называет Ло Янь Цяня по полному имени, довольно официально, и почему-то ему стало легко и просто, словно он наконец удостоверился в чём-то важном.

- Если тебе не нравится французская кухня, что ты предпочитаешь?

Шань Я Тун искренне недоумевал: чего ради этот Сяо Ци Шэнь, суперзвезда, тратит столько внимания на никому не известного артиста? Неужели ему нужно создать перед прессой образ покровителя молодых талантов? Но даже если так, зачем заходить настолько далеко?

- Я не слишком привередлив, - ответил Шань Я Тун с улыбкой и включил телефон.

Сяо Ци Шэнь заметил этот жест:

- Ты выключаешь телефон - и не боишься, что компания не сможет тебя найти?

Шань Я Тун не успел ответить - телефон снова зазвонил. Он опустил глаза и увидел, как на экране пляшут одиннадцать арабских цифр. Он нажал кнопку приёма.

- Шань Я Тун! - голос в трубке гремел от едва сдерживаемого гнева. Шань Я Тун поморщился и потёр ухо:

- Что с тобой опять?

- Где ты сейчас? Я приеду к тебе, - по голосу было слышно, что его собеседник из последних сил сдерживает ярость.

- Разве ты сейчас не на записи? - удивился Шань Я Тун.

- Не болтай ерунды, отвечай, где ты? - очевидно, терпение этого человека было не из лучших, и даже сквозь сдержанность в голосе прорывалась его злость.

- Я сейчас в машине, - Шань Я Тун потёр лоб. - Если ты сорвёшь запись, это создаст массу проблем...

- В чьей машине? - перебил его собеседник, не дав договорить.

- С братом Сяо. Мы собираемся вместе пообедать, - Шань Я Тун улыбнулся в трубку и мельком взглянул на своего спутника, который с сосредоточенным видом вёл машину.

Раздался сухой щелчок, и в трубке послышались короткие гудки. Шань Я Тун уставился на экран с завершившимся вызовом:

"И что это было?"

Неужели всего за четыре года люди в шоу-бизнесе успели стать настолько странными?

- Я передумал, - сказал Сяо Ци Шэнь, с улыбкой повернув голову к Шань Я Ту, который задумчиво смотрел на телефон. - Давай поедим западную кухню, идёт?

- А, да, конечно, - ответил Шань Я Тун, убирая телефон в карман. Ладно, этот юноша - восходящая звезда, если у него и есть странности в характере, это вполне нормально.

- Твой друг, кажется, очень разозлился? - Сяо Ци Шэнь повернул руль. - Вы поссорились?

Шань Я Тун смущённо потёр затылок, выглядя растерянным:

- Н-нет, ничего такого.

Сяо Ци Шэнь не стал допытываться. В этом мире есть множество вещей, которых не следует касаться, как тот горшок, который не стоит раскапывать до самого дна (1). Он ценил этого юношу, но это вовсе не значило, что он должен знать о нём всё.

Впрочем, кое-что он мог и сам угадать. И этого было вполне достаточно.

* * *

Тем временем на другом конце Ло Янь Цянь швырнул телефон своему ассистенту, мрачно поднялся и бросил:

- Теперь можно начинать запись!

Сотрудники телеканала, стоявшие рядом, поспешно проводили его за кулисы. Их программа была не из самых рейтинговых, и пригласить Ло Янь Цяня удалось лишь по личным связям. Однако по его виду было ясно, что он не в духе, и лучше было лишний раз не попадаться ему на глаза.

Ло Янь Цянь шёл по тёмному коридору за кулисами, охваченный странным чувством. На что он злится? И о чём он тревожится?

Ведь это решение самого Шань Я Туна, так с чего же он злится? И с чего волнуется?

1. 打破砂鍋問到底 (dǎ pò shā guō wèn dào dǐ) - литературный перевод - раскапывать глиняный горшок до самого дна - образная поговорка, означающая упорное стремление докопаться до сути, задавать бесконечные вопросы, не останавливаясь на полпути. В разговорной речи часто используется в значении "не лезь не в своё дело" или "не будь слишком назойливым".